

Хоть в прошлый раз найти Сюй Суя в доме Сюй и не удалось, чутье подсказывало Лу Линси, что тот, скорее всего, прячется именно там. Но даже если и нет, кто-то из семьи Сюй все равно должен знать, где он, а потому Лу Линси продолжал следить за задними воротами дома Сюй и подслушивать сплетни слуг, надеясь разузнать что-нибудь о Сюй Суне.

Однако спустя два дня ему было суждено разочароваться.

Через задние ворота дома Сюй каждый день входили и выходили люди, а повара и прочие слуги частенько болтали с крестьянами, торгующими овощами, о всякой ерунде, но о Сюй Суне никто и словом не обмолвился. Самое большее – обсуждали тот случай, когда Тан Фань приводил людей обыскать их дом, уверенные, что цензор обязательно получит по заслугам, когда их хозяин вернется.

Как и управляющий Сюй, слуги Сюев считали своего хозяина человеком необычайным: даже местный магистрат лебезил перед ним. Куда ни глянь – повсюду земли Сюй. За пределами Цзиани они, естественно, не были, так что полагали, что Тан Фань их семье ничего не сделает, и ужасно злорадствовали.

Лу Линси это раздражало, но он понимал, что смысла спорить с этими ограниченными простолюдинами нет.

Вот и в тот день он, как обычно, стоял, прислонившись к дереву, неподалеку от задних ворот дома Сюй у стены – в месте весьма укромном. Обычно здесь никто не ходил, так что заметить его было трудно, да и навыки его были на достаточно высоком уровне, чтобы уйти прежде, чем его обнаружат. Греясь на солнце, он, как всегда, подслушивал разговоры слуг семьи Сюй.

Однако на этот раз ему удалось услышать кое-что, связанное с дочерью Фан Хуэйсюэ.

— Болтают, что, прежде чем выйти замуж, старшая дочь Фан Хуэйсюэ была помолвлена, но Фан Хуэйсюэ разорвал помолвку и выдал дочь за главного провинциального посланника, – Лу Линси сделал загадочную паузу. – Брат Тан, угадай, что по этому поводу думают сплетники?

— Осуждают Фан Хуэйсюэ за то, что тот не сдержал слово? – слегка склонил голову Тан Фань.

— Нет! – улыбнулся Лу Линси. – Все говорят, что Фан Хуэйсюэ добр и справедлив!

— О? – Тан Фань приподнял бровь. – Любопытно. И почему же?

— Из-за первого жениха его дочери. Слышал, мужчина тот был из богатой семьи префектуры Наньчан, необразованным и бестолковым распутником. Молва о нем распространилась по всей Цзиани. В общем, боюсь, он был хуже Сюй Суя с Шэнь Си вместе взятых. В те времена семья Фан, кажется, находилась в тяжелом положении: трудности в торговле, прибыли никакой. Потому им и нужен был этот брак. Однако Фан Хуэйсюэ вдруг почему-то передумал, расторгнул помолвку, и ситуация резко изменилась: семья Фан, находившаяся уже на грани упадка, вдруг разбогатела, поставив всю Цзиань на колени, а дочь вышла замуж за другого.

Тан Фань выпрямился. Лицо его приняло серьезное выражение.

— Расскажи поподробнее о том случае с Фан Хуэйсюэ.

— Что брат Тан хочет знать?

— Семья Фан – торговцы, – немного подумав, начал Тан Фань. – И ученых у них в роду нет. Посланник провинции, должно быть, был не особо рад жениться на дочери торговца тканями, пусть это и был его второй брак. Я чего-то не знаю?

— Да. Слышал, в молодости Фан Хуэйсюэ был тем еще богатеньким повесой. Унаследовав семейное дело, он быстренько все прокутил, разорив семью Фан, так что пришлось подыскать дочери подходящего жениха, чтобы поддержать семейное дело. Однако по какой-то причине он вдруг резко исправился, поднаторел в торговле, а на заработанные деньги принялся строить мосты, мостить дороги и помогать бедным, заработав себе в Цзиани доброе имя. О его прежних делах сейчас никто и не помнит. Я узнал об этом, поскольку, услышав о его дочери, пошел и специально порасспрашивал... Брат Тан, что с тобой?

Тан Фань нахмурился. На лице его не было и намека на улыбку, из-за чего он выглядел непривычно холодно.

— Когда, говоришь, он резко исправился? – спросил он Лу Линси вместо того, чтобы ответить на его вопрос.

— Не уверен. Мне сказали, несколько лет назад.

— И сильно он изменился с тех пор?

— Должно быть, очень сильно. Иначе не смог бы сделать разорившуюся семью Фан столь процветающей. Слышал, тогда им пришлось уволить всех слуг – ни в какое сравнение с тем, что сейчас... Брат Тан, ты что-то заподозрил? Думаешь, секта Белого Лотоса дала им столько денег?

— Боюсь, секта Белого Лотоса не давала им денег, – с мрачным лицом проговорил Тан Фань.

— А? – растерялся Лу Линси. – Тогда как?..

— Неужели за эти дни в доме Фан ничего не произошло? – перебил его Тан Фань.

— Ничего, – поспешил отозваться Лу Линси. – Говорят, что Фан Хуэйсюэ прикован к постели. Не вышел, даже когда магистрат Фань пришел навестить его. Похоже, он серьезно болен. Хорошо, что ты не пошел. Если бы Фан Хуэйсюэ оказался таким же высокомерным, как и Сюй Бинь, вышло бы неловко... Брат Тан? – Тан Фань резко поднялся, напугав Лу Линси так, что тот замолк на полуслове.

Тан Фань снял со своего пояса опознавательный жетон и протянул Лу Линси:

— Немедленно иди к торговцу сладостями у дома Фанов и передай мой приказ: пусть соберет людей и обыщет дом Фан. Фан Хуэйсюэ нужно отыскать во что бы то ни стало! Хоть из-под земли достаньте!

Торговец сладостями у дома Фан?

Заметив его удивление, Тан Фань коротко пояснил, хоть и чувствовал, что время поджимает:

— Это замаскированная Императорская Стража. Они тайно следят за домом по моему приказу. Найдешь их – и сам все узнаешь!

Видя, что тот собирается уходить, Лу Линси поспешил крикнуть ему вслед:

— Брат Тан, подожди! А что, если мы не сможем найти Фан Хуэйсюэ? Если ситуация с семьей Сюй повторится, твое положение пошатнется!

— Не думай об этом, – Тан Фань даже не оглянулся. – Не найдете Фан Хуэйсюэ – смотрите не упустите никого из семьи Фан! Допросить и выпытать все, что знают!

Отдав распоряжения Лу Линси, он вместе с Си Мином отправился в окружное правительство.

Служащие окружного правительства узнали Тан Фаня и очень удивились тому, что тот пришел сам и даже паланкин не нанял.

Тан Фань не стал дожидаться, пока они поздороваются по всей форме и сразу спросил:

— Где ваш магистрат?

— Господин, он в окружном правительстве! – отвечал один из служащих.

Его ответ несколько успокоил Тан Фаня и, пройдя мимо них, он продолжил путь в окружное правительство. По дороге расспросив еще пару человек, он узнал, что Цзи Минь пьет чай в павильоне Ванъюй на заднем дворе, и вместе с Си Мином направился туда.

Прежде окружное правительство было небольшим. Предыдущий окружной магистрат отремонтировал задний двор, разбив сад и посадив в нем цветы, дабы создать место, где можно было отдыхать, любоваться пейзажем и принимать гостей. Сам он, однако, уже несколько лет не мог воспользоваться садом, оставив его своему преемнику. Тан Фань как-то раз уже бывал здесь. Сад был мал, но впечатление производил не хуже, чем те, что в Цзяннани: пышные деревья, журчание воды и отличная звукоизоляция – можно было спокойно вести беседы, не боясь быть подслушанными.

Павильон Ванъюй располагался на вершине рукотворного холма в центре сада. Под холмом протекал небольшой ручей, впадавший в пруд с лотосами. В это время на листьях лотоса как раз распустились бутоны – вид с холма открывался живописный.

Однако у Тан Фаня не было времени любоваться им. Только лишь заметив со спины знакомую фигуру, он немного замедлил шаг.

— Брат Цзымин, – позвал он.

Тот обернулся с удивленным лицом, а затем улыбнулся:

— Стоило этому скромному чиновнику выкрасть немного времени на отдых, как господин тотчас его застукал.

Тан Фань улыбнулся ему в ответ и, попросив Си Мина подождать у подножия холма, поднялся по ступенькам и очутился у павильона.

— Как хорошо, что ты здесь, – произнес Тан Фань. Невольно скользнув взглядом по столику, он заметил на нем чайник и две чайные чашки.

— Господин прибежал сюда в такой спешке. Зачем ему мог так срочно понадобиться этот скромный чиновник? – наедине Цзи Минь продолжал называть его “господином”, а себя “этим скромным чиновником”, однако голос его звучал шутливо, непринужденно и доверительно.

— Я хочу кое о чем тебя спросить, – Тан Фань слабо улыбнулся. – Давай выйдем и поговорим?

Цзи Минь покачал головой. Лицо его вдруг приняло насмешливое выражение:

— Говори здесь. Снаружи будет неудобно.

Хорошенькое дело! Что в этом “неудобного”?

Да даже если и неудобно, Тан Фань был выше Цзи Миня по положению, и тому не следовало говорить с ним подобным тоном.

Фраза эта заставила Тан Фаня насторожиться, и он неосознанно отступил на пару шагов.

В следующее мгновение из-под холма раздались звуки битвы!

— Господин, что-то здесь не так! Скорее уходите! – крикнул Си Мин.

Даже без его слов Тан Фань понял, что что-то не так. Противников было примерно столько же, сколько в ту ночь покушения. Вероятнее всего, это были одни и те же люди. В прошлый раз защитники Тан Фаня впятером не смогли одолеть их, что уж говорить о Си Мине, что противостоял теперь в одиночку четверым – ситуация оказалась безвыходной.

Тан Фань сурово глянул на Цзи Миня:

— Цзымин, что все это значит?

Тот даже бровью не повел:

— А сам как думаешь?

— Отпусти его, и я сделаю, как ты хочешь.

— Ты и так сделаешь, даже если не отпущу его, – покачал головой Цзи Минь.

В этот момент позади Тан Фаня раздался ледяной голос:

— Что ты с ним треплешься? Просто убей его и все!

Вслед за этим затылка его коснулся порыв ветра.

Тан Фань изменился в лице и поспешил обернуться, дабы избежать удара, но было уже поздно: затылок пронзила острая боль, и его тело безвольно рухнуло наземь.

Он открыл было рот, желая что-то сказать, но не смог издать ни звука. Звон клинков продолжал доноситься до его ушей, постепенно становясь все тише и тише.

Теперь понятно, почему в окружном правительстве по пути ему встретилось так мало людей. Цзи Минь, должно быть, заранее отослал служащих, чтобы никто не услышал шума...

На этом размышления Тан Фаня оборвались, и он погрузился в темноту.

Если бы можно было повернуть время вспять, Тан Фань, возможно, повел бы себя осторожнее. И, отправившись к Цзи Миню, взял бы с собой Лу Линси с остальными, окружил бы окружное правительство и не дал бы Цзи Миню сбежать.

Однако господин Тан не был небожителем. Да, он был внимательнее и осммотрительнее большинства людей, но только и всего.

Заглядывать в будущее он не умел, да и подумать не мог, что Цзи Минь осмелится в открытую напасть в окружном правительстве на императорского посланника.

Из-за слов, что Тан Фань услышал сразу перед тем, как лишиться чувств, он уж было решил, что жизнь его на этом и закончится, и никак не ожидал, что вдруг снова очнется.

Тан Фань невольно шелохнулся и обнаружил, что руки и ноги его связаны, на глазах – плотная ткань, сам он лежит на полу в не самой изящной позе, а рот заткнут чем-то вроде платка.

Тело его тряслось, а до ушей доносился стук колес.

А пробудился он из-за громкого спора.

— Цзи Минь! Думаешь, я не знаю, что вы с этим красавчиком – старые дружки?! Советую тебе не заморачиваться зря! Второй глава ненавидит этого человека до мозга костей. Если не дашь убить его сейчас, от руки второго главы смерть его настигнет еще более страшная!

Тан Фань слегка нахмурил брови. Голос этот показался ему знакомым – немного подумав, он вспомнил, что принадлежит он тому самому человеку, который хотел убить его прежде, чем он провалился в забытие.

— Именно потому, что он так важен для второго главы, я и хочу доставить его к нему. Жить ему или умереть решать второму главе, а не тебе, – голос Цзи Миня был намного спокойнее, чем у его собеседника. – Кроме того, ты должен называть меня распорядителем Цзи. Если ты впредь, как мой заместитель, откажешься мне подчиняться, я доложу обо всем второму главе.

— Распорядитель Цзи?! – заорал тот. – Да ты же абсолютно бесполезен! Это второй глава сделал тебя окружным судьей, так что поменьше строй из себя перед своими братьями! Если бы не недостаток талантливых последователей в Организации, тебя бы не назначили распорядителем!

— Заткнись, старик У (пятый)! – перебил его мужчина на козлах. – Распорядитель Цзи, повозка едет слишком быстро. Пожалуйста, сядьте, а не то упадете!

Наступила тишина. Хотя, может, просто говорить стали тише – Тан Фань ничего не слышал.

Занавес поднялся. Хлынувший внутрь ветер растрепал волосы Тан Фаня. Должно быть, пучок на его голове распался.

Вскоре занавес снова опустили.

— Проснулся? – голос принадлежал Цзи Миню. Тан Фань понял, что его раскрыли.

И кивнул.

В следующее мгновение у него изо рта вынули платок.

Тан Фань глубоко вздохнул. Вместо того, чтобы сотворить какую-нибудь глупость, вроде криков о помощи и просьб снять с глаз повязку, он спросил:

— Где Си Мин?

— А сам как думаешь? – ответил вопросом на вопрос Цзи Минь.

Тан Фань с мгновение помолчал, а затем спросил:

— Куда мы едем?

— Отведу тебя к даосу Ли. Должно быть, ты хорошо его знаешь...

— Мы старые враги. Конечно, я хорошо его знаю.

Цзи Минь ничего не ответил.

Под колеса время от времени попадали дорожные камни. Повозка тряслась на кочках. Тан Фань чувствовал, что его внутренние органы вот-вот попросятся наружу.

И, не удержавшись, попросил:

— Брат Цзымин, не мог бы ты помочь мне сесть? Если так и дальше продолжится, боюсь, я испущу дух раньше, чем дождусь встречи с твоим даосом Ли!

Спустя некоторое время пара рук таки помогла ему подняться.

Сидеть, прислонившись к стенке повозки, было неудобно, но все же лучше, чем валяться без сил на полу.

— Большое спасибо, – Тан Фань вздохнул с облегчением и слабо кивнул в сторону, где должен был сидеть Цзи Минь.

— Ты все еще зовешь меня братом Цзымином? – в голосе Цзи Миня звучала усмешка. – Я думал, ты будешь звать меня демоном Белого Лотоса!

— К чему спорить о такой ерунде? – улыбнулся Тан Фань. – У меня к тебе столько вопросов.

— Например?

— Например, как ты можешь оставаться магистратом округа Лулин после того, как похитил меня?

— Господин Тан на грани смерти беспокоится о карьере этого скромного чиновника? – усмехнулся Цзи Минь. – Это не Ваша забота!

— Почему ты продолжаешь говорить со мной таким тоном? – вздохнул Тан Фань. – Неужели должность распорядителя в секте Белого Лотоса стоит нашей многолетней дружбы? Что в них хорошего? Преступники, готовые умереть за Ли Цзылуна, которому деньги затмили ум, и он возомнил, что сможет бороться со Двором! Тебя ждало великое будущее! Зачем ты к ним присоединился?

На его глазах была повязка, так что он не мог видеть насмешливого выражения лица Цзи Миня.

— Великое будущее? Жуньцин, ты меня переоцениваешь. Если бы не секта Белого Лотоса, я бы до сих пор поля возделывал. Кто знает, сколько бы лет мне потребовалось, чтобы получить эту должность! Разве могу я сравниться с вами, сдавшими императорский экзамен?

Когда они расстались в столице, Цзи Минь полностью разочаровался в себе, а Тан Фань только начал свою карьеру и, кроме слов утешения, больше ничем не мог ему помочь. В Поднебесной было немало талантливых людей, желающих попасть в золотой список сдавших императорский экзамен, однако мест в нем хватало далеко не всем. Каждый год таких потерпевших неудачу, как Цзи Минь, были толпы. Некоторые даже до седых волос продолжали пытаться пройти экзамен, так что Цзи Минь был далеко не самым худшим из них. Однако любой, поддавшись отчаянию, чувствует себя самым несчастным и невезучим в мире.

Если бы Тан Фань сейчас сказал что-то вроде: “Ты же сдал провинциальный экзамен! Постарался бы – и все получилось”, – то лишь подлил бы масла в огонь, а потому он спросил:

— Значит, тем добрым богатым торговцем, помогшим тебе получить эту должность, на самом деле была секта Белого Лотоса?

— Верно, – Цзи Минь горько усмехнулся. – Ты же знаешь, моя семья бедна. Они и так меня с таким трудом больше двадцати лет содержали. Я не смог сдать императорский экзамен, и денег, чтобы купить себе должность, у меня не было. Я был ничтожеством. Я не хотел, чтобы моя семья страдала из-за меня, лентяя, что только ест, пьет и учится, надеясь через три года сдать экзамен. Не желал я быть и таким, как те сдавшие провинциальный экзамен, что красуются своими достижениями всю жизнь в деревне, никому не известные.

На самом деле, Тан Фань заметил амбициозность Цзи Миня, еще когда только познакомился с ним. Какой ученый, старательно учившийся на протяжении десяти лет, не мечтал воздать хвалу своим предкам? Однако, если хочешь воплотить мечты о процветании страны и народа в жизнь, нужно как минимум получить должность. Без нее все эти разговоры – лишь пустая болтовня.

Стать чиновником – все равно что ступить на более высокую ступень. Ребенок, вроде Лу Линси, выросший в семье чиновника, мог не особо переживать по этому поводу, однако для человека вроде Цзи Миня статус ученого и чиновника был единственной надеждой.

Его семья была бедна, и денег, чтобы получить должность не было, как и гарантии, что через три года он сможет сдать императорский экзамен, так что протянутая сектой Белого Лотоса соломинка стала для Цзи Миня спасительной ветвью. Однако, приняв подарок секты, он навсегда привязал себя к их кораблю.

— Тан Жуньцин, на самом деле, я очень завидую. Тебе, брату Ю Цяо и остальным. Потому что вы из хороших семей и необычайно талантливы. Вы можете без особых усилий получить все, что хотите. Называя вас своими братьями, на самом деле, я завидовал вам и ненавидел, жажда забрать все, что у вас есть. Видишь? Я был вынужден обратиться за помощью к секте Белого Лотоса, чтобы стать окружным магистратом, а ты моложе меня, но уже цензор и императорский посланник. Я не могу с этим смириться! Я отказываюсь с этим мириться!

Тан Фань немного повернулся и поменял положение опирающихся на стенку рук. Из-за тряски и крепких пут верхняя часть его тела онемела.

— Брат Цзымин, – вздохнул он. – Я знаю, ты не такой человек. Так зачем говоришь все это и вводишь меня в заблуждение? Ведь на самом деле, когда я только прибыл в Цзиань, ты предупредил меня, но я был слишком глуп и не понял, что Фан Хуэйсюэ – это Ли Цзылун.

— Когда это я тебя предупредил? – угрюмо спросил Цзи Минь.

— На том самом праздничном застолье, когда я подобрал пару к твоему двустежию, – улыбнулся Тан Фань. – Ты зашифровал в четырех иероглифах второй строки “Из-за ветки белка” (□□□□) иероглиф “Ли” (слива, □) разве не для того, чтобы предупредить меня?

— Раз понял это, то зачем пошел меня искать? – сердито спросил Цзи Минь.

Его взявшаяся словно из ниоткуда ярость несколько сбила Тан Фаня с толку. Из них двоих в конце концов он потерпел поражение, верно?

— Я же не небожитель. Как я могу предугадать все ходы моих врагов? Даже если бы я понял твой намек, то как догадался бы, что Фан Хуэйсюэ – это Ли Цзылун? Если уж кого и винить, так это даоса Ли: он просто мастер обмана! Занял место Фан Хуэйсюэ много лет назад и работал все это время под прикрытием: легко вести дела, уезжая якобы торговать. Но все же, почему умер Линь Фэнъюань? Узнал истинную личность Фан Хуэйсюэ?

— Нет, он просто испугался зачистки Императорской Стражи на границе Цзянси, вспомнил о судьбе бывшего магистрата Цзиани Хуан Цзинлуна (якобы пытал заключенных, был пойман и

умер в тюрьме), струсил и больше не захотел сотрудничать с сектой Белого Лотоса. Но раз войдя в секту, выйти из нее по собственному желанию не получится. Как раз в это время произошел случай с императорским экзаменом, и второй глава велел убить Линь Чжэня, подставив Шэнь Куньсю, а также похитить второго сына Линь Фэньюаня, чтобы заставить того вновь подчиниться секте. Памятуя о вражде между семьями Шэнь и Линь все решили, что это Шэнь Куньсю воспользовался властью, чтобы отомстить, и не связали убийство с сектой Белого Лотоса.

— Тогда как умерли те экзаменаторы? – нахмурился Тан Фань.

— Семьи Фан и Сюй давно сотрудничают, но Сюй Бинь по натуре человек жадный. Он смутно догадывался о творимых семьей Фан делах, однако ради выгоды не стал разрывать с ними связи, хоть и целиком присоединиться отказался. Другими словами, хотел и в грязь войти, и чистеньким остаться, – сказав так, он усмехнулся: – Но разве так бывает? Можно сказать, что заслужили, то и получили. Сюй Бинь с Шэнь Куньсю слишком избаловали своих детей. Те натворили дел и втянули в них своих отцов. Шэнь Куньсю боялся, что ты попытаешь у экзаменаторов о делах, что натворил его сын, а потому обратился к Сюй Биню с Фан Хуэйсюэ... О, вернее, ко второму главе. Тот воспользовался шансом и подбил Сюй Биня избавиться от этих пятерых раз и навсегда, заверив, что фракция Ваней его поддержит. Немного пригрозить – и ты не посмеешь ничего семье Сюй сделать. А Сюй Бинь – вот ведь идиот – с горяча согласился.

— Значит, – на Тан Фаня снизошло озарение, – смерть Линь Фэньюаня (отец убитого студента) – тоже дело рук секты Белого Лотоса?

Он сказал не “ваших”, а “секты Белого Лотоса”. Цзи Минь обратил внимание на эту незначительную деталь, и на долю секунды его сердцем овладели какие-то сложные чувства. Спустя некоторое время он ответил:

— Да, за ним непрерывно наблюдали, но он никак не унимался и хотел дать тебе подсказку, но второй глава его поймал.

— И поэтому он умер! – вздохнул Тан Фань.

— Но его смерть не была такой уж напрасной, – холодно отозвался Цзи Минь. – Разве ты не нашел главную подсказку в той картине? Значит, второй глава убил его слишком поздно. Если бы покончил с ним раньше, избежал бы стольких проблем!

Тан Фань покачал головой. Нет такой стены, которую невозможно преодолеть. Все тайное рано или поздно становится явным.

Он хотел сказать что-то еще, но Цзи Минь произнес:

— Я рассказал тебе все, что ты хотел знать. Этого достаточно, чтобы ты мог умереть без сожалений. Ради нашей старой дружбы я сделал все, чтобы хоть чуть-чуть продлить тебе жизнь. Теперь твоя судьба зависит от милости второго главы.

— Подожди! У меня еще остались вопросы... – почувствовав его приближение, Тан Фань невольно попытался отползти, но быстро обнаружил, что бежать ему некуда. Рот заткнули

платком, запах которого, ударив в нос, заставил его вновь обмякнуть.

— Поспи. Скоро будем на месте, – донесся до ушей холодный голос Цзи Миня.

Тан Фань не ожидал, что в следующий раз очнется от ушата вылитой на голову ледяной воды.

Послесловие автора:

Что ж, в начале этого тома было дано много подсказок, а характер Цзи Миня был раскрыт еще в шестой главе ~

Изначально, я планировала сделать эту главу последней главой тома, но не смогла: даос Ли заявил, что он вообще-то БОСС секты Белого Лотоса, а потому не может так поспешно и скучно уйти со сцены...

Примечания переводчика:

“Ты зашифровал в четырех иероглифах второй строки “Из-за ветки белка” (□□□□) иероглиф “Ли” (слива, □) разве не для того, чтобы предупредить меня?” – во-первых, это были слова из 1 строки, а во-вторых, это же ТФ загадал загадку про этот иероглиф, а Цзи Минь отгадал. Забавно, что ТФ сам ее загадал и сам же не догадался о том, что имел в виду Цзи Минь) Хотя блин... Никто бы не догадался. Цзи Минь мастер намеков прост.

И я не понимаю, зачем он вообще это сделал, если не хотел, чтобы секту раскрыли. Если бы ТФ догадался, то и секте, и Цзи Миню пришел бы конец. А если не догадался, то смысл? Лучше бы Цзи Минь ничего не делал, толку все равно ноль.

Ура, наконец хоть какой-то движ;D Жаль, что закончится быстро. Следующая глава последняя в томе.

<http://tl.rulate.ru/book/50212/3251837>